

СТИХИ
ЕВГЕНИЙ ШИЛЛИНГ

1 (Записала Елена ГРИГОРЬЕВА.)

СИНИ.

Сини, как вишни легли на полы
В синь олазурены крылья у кур
Даже напев заходившей пилы
Чудится ритмам иссиня бур.

Горницу, дворик, сарай и лазорь
Кистью повыкрасил синий угар
Даже исходы и выходы зорь
Так же бессильны, как эллин Икар.

Горсточка синьки в промокшем узле
Песнь, как терзанье о милом боль
(Укуси утюг, на висках канифоль)
И вот в бирюзово мутящей золе
Дурея терзается прачка "уволь".

Тонет на окнах герань и бегонь
В лицах сквозят синяки, как лазорь
В губы, как в цевы перстами огонь
Губы, как цевы бренчат: "не позорь".

Плевой лазурной, лазурностью вешней
Со святыми бесплотно шепнем: "Упокой"
Если, как видим, хирувимски нездешний
Мир насурьмлен невидимкой - рукой.

1915г.

НЕВЕЧЕРНИЙ СВЕТ.

Рек светл семиречья
Рек радуги семь
А в низовьях усть - свет
А в верховьях конь - блед
Тень волн семится
Рань довосходную
Поет ластовица
Желтых свеч
Как я б, как ангел
Малиновых разливаётся
Поток хода лучей
Это вы, светы
Желтых свеч.

1917г.

КРАЮШКА ХЛЕБА НА СТОЛЕ.

Месяц на краюшку хлеба
Бросает тончайшие рясны
Ажно кудель на столе бы
Разбросала рогатая прястница

Но томит полудымная кухня
Тьмой из откинутой вьюшки
Да блики, да рясны тухнут
Да на пол скатилась краюшка.

У страха глаза велики
Тараканы покажутся харями
Звон будильника - блажными кликами
Брызги кваса - кровинками карими.

О если бы звезды приспели

Слететь мироносными кринками
Или зарницы бы в келью
Взглянули зрачками куриными.

О если бы краюшку хлеба
Прилежалея краюшка месяца
Или, ржаная, тебе бы
На небо всплыть и повеситься.
1915г.

РУЧКА.

Замолчим, сорвем ароматы,
Чтобы было пьянее нам,
Если ж дернет кого благим матом
Припадем к отголоскам развеянным.

И домой.И это все мимо
И от леса.И лес воскресе
Закидаем же тропок извилия
И пернатых надземные выси.

Нет, не лилии, а думы о лучшем
И не лес, а надлесье воскреснет
И гвоздем развороченная ручка
Горло перехватит песни.

К мураве мы прижались на лобном
И, рыдая, как бури свирепствуем
Вот на ручке цветком бесподобным
Заворочилась рана отверстия.
1917 год.

КУТАФЬЯ БАШНЯ.

Рабуйся, Кутафья башня!
Эос рассыпала вишни
Пурпуро небесная пашня
Празднует ныне Воздвиженье.

Ветер, веясь, лихо пищит
На зубцах кутафьей эгиды
И стучает лбом в ослепительный щит
Меня (имя рек) Атрида.

Трагичным и черным мановеньем
К тебе я прынул, Кутафья,
Радуйся, дерзкая, звеньям
Солнечным, белая скафья.

ЖАВОРОНОК.

В деревянную ладошку вставлена палочка
Довольно длинная, свежая, как снег
На острие наткнута здоровая рожа
Это - жаворонок из теста,
Это - I апреля.

Сделаны румяные щеки
Брови, над глазами клюв
На палочке платье и широкая юбка
А по роже жаворонок - такой же клюв.

Румяные щеки на здоровой роже
(Ест, наверное, много), а по платью - баба
И все кругом утишается, и все он говорит мне,

Что он - моя мамочка, этот жаворонок - баба. 1913г
Преломлен берег, как хлеб перстами
Итак, на ломимой мы Земле
Излиты реки, как вины таин
Итак, мы на изливаемой воде.

Являя в пустоте поселок
Преображеньем смол и хвой
Толпой сгрустнувшей горстки елок
На берег милый свой.

Почти невидимы, в ветре нетленны
К небесным пальцам щетинят клир
Где в тайной тайн богоявленны
Узоры - диск, копьё, патир.

ИЗВИНЕНИЕ.

Опять весна на дворе, как и в прошлом году
Прежде Микен даже не было

были

Подснежники в теплом саду
На проталинах плыли
Отраженные крылья
Лучей.

Прежде ворот львиных не было даже
Был, тронувший лед
И заливающихся жаворонков полет
И как в нынешнем году, точь в точь та же
Весна
Краше всякой красы
когда вьет

Птица дом и день целый поет...

ВОСКРЕСНАЯ.

От баньки гнилой и кривобокой
Вплоть до успеньевой церкви
Голуби грудью к востоку
Сизые клювами кверху.

Некуда деться от радости
В небо ль? Но небо треснет
Воплем ли сумерку года мстить
Но ему, признаюсь, я крестник.

Захлестнуло тенетами радованье
Лбом к успеньевой церкви приперло
Да и нежать не нанежать радуницы
Поминками скулы и горло.

Даже круги плывут, начинаю слепнуть
Но вслучиваюсь и бегу, как курица
По сему кругогору, где лепко
Золотые жемчужины курятся.

МЕСЯЦ ДЕМОНУ.

Месяц в окошко демону:
Демонскому зверю исполать!
И покатилося в дымные тьмы
Из окошка усопшее эхо.

_Святе демоне! . - месяц зверю,
В выкаченные из висков глаза,
С закатившем замертво зенитом
Слеплого павлиньего глазка
Деме! - Деме исполати.

МИРОНОСНАЯ.

Летних теней пена
Утр дождались дождей
В святой до слез слякоти,
В серое утро межени
Успенья, успенья, Господи!
Жизнью смерть победи!
Ныне отпускаеши раба своего с миром
В летних теней пену,
В темную сырую зелень.

Темнозвездных выси
Мигнут хороводом
Хороводом и море рухнет
Если клочьями мысли

Спасаться, то вот дом
Пламя глаз, но пламя рухнет
И не знаем, что бледность,
Как жадная влага.

Заливает лицо
И куда то как в бездну
Пилами глаз -
пламя благо
Не горит, ниспадая, а теплится.

Вот и черные розы
В хороводе мигнули
Значит выси, ничто как медуза
Значит смежила память минувшего уза
И глаза свои стрелы согнули.